
Сергей
ГОНЧАРОВ

**НЕ ЗАГОНЯЙ
МЕДВЕДЯ В УГОЛ**

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Ложь не имеет границ

18+

Сергей Гончаров

Не загоняй медведя в угол

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Гончаров С.

Не загоняй медведя в угол / С. Гончаров — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

ISBN 978-5-532-10529-4

Последняя война человечества проиграна противнику, который так и не явился. Одиннадцать лет спустя самовоспроизводящиеся машины продолжают очищать Землю для инопланетных захватчиков. Группа охотников занимается тем, что уничтожает инопланетную технику. Вытащенные детали высоко ценятся на рынке, что позволяет охотникам не волноваться о завтрашнем дне. Их привычную жизнь нарушает авиакатастрофа. Среди обломков они находят девушку, которая ничего не знает об инопланетянах и проигранной войне... Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-10529-4

© Гончаров С., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Сергей Гончаров

Не загоняй медведя в угол

* * *

Макс осторожно выглянул из-за дерева. В десятке метров возле поваленной осины находилась СВМ. Из её нутра с интервалом в несколько секунд раздавались клацающие звуки.

Лёгкий ветерок шуршал листьями, доносил слабый запах машинного масла. Солнце клонилось к горизонту. Скупые июньские лучи с трудом пробивались через массивные кроны.

Макс пошевелил бульдожьей челюстью. Самое поганое, что СВМ крутилась возле блиндажа.

Он попытался найти уязвимое место СамоВоспроизводящегося Механизма. Вначале взгляд зацепился за квадратную голову с кучей датчиков. Охотник мог снести её одним выстрелом, но эта СВМ проехала тысячи километров – на запчастях виднелась ржавчина. Такие с возрастом делали себе дублирующие механизмы ориентирования в пространстве. Где у машины находится питание, искать и вовсе бесполезно – скорее всего, она давно догадалась спрятать его поглубже в механизированное тело. Макс по опыту знал, что у него будет один выстрел, перед тем как это создание инопланетного разума разматывает части его тела по округе. Причём воспользуется для этого вполне Земным оружием. Чуть правее квадратной башки, на стальном плече, крутился КОРД, снабжённый системой самонаведения.

СВМ вплотную подъехала к блиндажу. Ей осталось сделать одно движение, и тяжеленная машина оказалась бы на крыше. Старый бетон определённо не выдержал бы такой вес. Макс мысленно попрощался с удобным и верным жилищем. В этот момент СВМ остановилась. Длинные механические руки потянулись к ветвям поваленной осины, закрывавшим вход. Несколько медлительных движений, и стал видимым узкий съезд в блиндаж. СВМ подзависла, так как забраться внутрь у неё не получится – как говорится, размерами не вышла.

Требовалось срочно что-либо предпринять. Мозги у этих машин работают отменно. Даже лучше чем у некоторых людей. У инопланетной техники случился ступор после встречи с блиндажом. Не доводилось ей раньше видеть такие сооружения, но это не проблема – СВМ самообучающиеся. Макс мог побиться об заклад, что через минуту она начнёт пробивать крышу, пытаясь добраться к тем, кто по её мнению, засел внутри.

Макс понял: дальше медлить нельзя. Потерять блиндаж рядом с городом... Это будет величайшая глупость всех времён и народов.

Охотник поднялся на ноги. Более двух метров ростом, крепко сложенный, стриженный под машинку, с мелкими шрамами на подбородке. Нос картошкой и немного глуповатый вид неизменно убеждал других людей, что перед ними тупица. Они пытались этим воспользоваться и удивлялись, когда Макс не оправдывал их ожиданий. Сам себе он в зеркале напоминал бандита из далёких девяностых, хотя до дня X учился на журфаке. Хотел стать журналистом в горячих точках. Что ж... мечты сбылись. Из «горячих» точек он теперь не вылезал.

Макс снял подствольный гранатомёт с предохранителя. Вынул магазин и запахнул его в отделение разгрузки. Оставил АК болтаться на шее, а сам вышел из-за дерева. Сразу поднял вверх руки. СВМ находилась к нему спиной, но человек точно знал, что она его увидела.

Спустя мгновение безобразная и непропорциональная верхняя часть с механическим скрипом повернулась к нему. Квадратная голова чуть наклонилась, сводя на враге все датчики.

– Я сдаюсь! – слишком громко крикнул Макс.

Как говорится, лучше переиграть, чем не доиграть. СВМ хоть и чертовски умны для машин, но в хитрости с человеком им не сравниться.

КОРД нацелился Макс в грудь. Стрелять инопланетная машина не спешила. Время от времени СВМ пытались взять людей живыми, чтобы в последующем сделать из них киборгов. В гусеничной платформе протяжно загудело, затем сухо клацнуло. СВМ поехала к жертве. КОРД начал прошаривать местность на предмет других, спрятавшихся, людей. Макс, по мнению СВМ, не опасен – у автомата нет магазина. Для человека наступил самый ответственный момент. Засадить по инопланетной технике ВОГом, при этом не дать КОРДу изрешетить собственную грудь. А после ещё и убежать, так как один ВОГ никаких существенных нарушений в работе СВМ не вызовет. Это лишь первый этап по уничтожению иноземной техники.

Правой рукой Макс схватил автомат за ручку гранатомёта и вдавил тугой спусковой крючок. В ту же секунду громко щёлкнуло. Приклад больно впился в живот. В следующий миг раздался взрыв. Крупнокалиберные пули КОРДа взрыхлили землю на том месте, где человек стоял всего секунду назад. СВМ быстро набирала скорость. Что и ожидалось. Эти стальные штуковины необходимо разозлить, тогда они перестают учиться и критически мыслить – пытаются попросту убить.

Придерживая автомат левой рукой, Макс прыгнул вперёд, сделал кувырок через правое плечо. К тому времени, как КОРД поймал его в прицел, Макс снова спрятался за дерево.

СВМ двинулась в глубь леса следом за человеком. Под инопланетной машиной трещали сухие ветки, на влажной земле оставались глубокие следы траков. Тяжёлая гусеничная платформа сминала кусты, ломала торчавшие корни. Макс перебежал за следующее толстое дерево. Затем ещё за одно. СВМ видела его лишь мельком, попросту не успевала нацелить оружие.

Именно поэтому Макс с напарником охотились за этими тварями в лесу. На открытой местности против подобного механизма нет шансов. Причём не важно, вооружён ты или нет.

Несколько раз Макс приходилось преодолевать открытые пространства кувырками. Опытным путём выяснено, что у СВМ есть определённая матрица «Кто такие Земляне». Человек, кувырком выпрыгивающий из-за укрытия, не помещается в эту матрицу. Поэтому в течение нескольких секунд после обнаружения врага, инопланетный механизм не открывает по нему огонь. До тех пор, пока человек вновь не примет вертикальное, горизонтальное или сидячее положение.

Матрица «Кто такие Земляне» заложена при создании и недоступна для изменения по нескольким причинам. Во-первых, чтобы сама СВМ в процессе обучения не внесла туда какие-либо модифицирования, нарушающие работу. Во-вторых, чтобы люди не перепрограммировали одни СВМ против других. Макс точно знал, что разработки на этом поприще велись, но о каких-либо успехах не слышал.

Оказавшись за нужным деревом, он осторожно выглянул. СВМ катила через подлесок. Ещё немного и окажется на полянке, где её и ждёт смерть.

Наступала вторая часть ответственной миссии – Макс требовалось выжить, пока напарник будет «обрабатывать» инопланетное орудие из двух РГ-6 «Гномов».

Охотник ещё раз выглянул. СВМ находилась уже близко. Длинная металлическая рука потянулась к человеку.

Снова спрятавшись за толстым стволом, Макс просчитал вслух:

– Раз. Два. Три. Четыре. Пять. Железяка. Помирать.

Затем резво сиганул вправо. Кубарем скатился по склону в ложбину, где протекал ручей. Змей юркнул в укрытие, образованное склоном и двумя удачно упавшими деревьями.

Наверху загрохотало так, словно небеса свалились на землю. Взрывались выпущенные ВОГи. В ответ зарокотал самонаводящийся пулемёт СВМ. Именно для этого Макс и стрелял по инопланетному механизму – чтобы разозлить и не дать СВМ просчитать траекторию полёта ВОГов, на основании чего вычислить рост врага.

СВМ отчаянно отстреливалась, подчиняясь матрице. После шестого разрыва наступила секундная пауза – напарник расстрелял все заряды первого из РГ-6 и перехватывал второй.

Самонаводящийся пулемёт строчил без остановки. Макс из укрытия ничего не видел, но догадывался, что СВМ пытается отступить, поливая свинцом кусты на уровне человеческой груди. Так поступали все инопланетные механизмы, которых они убили.

Снова заработал «Гном». Грохотали взрывы. Лёгкий ветерок донёс запах перегретого железа и оплавленной резины. Макс вытащил магазин. С щелчком вставил. Достал запасной ВОГ. Зарядил подствольник.

Отгремели все двенадцать выстрелов двух РГ-6. Тишина ударила по ушам. Несколько минут Макс прислушивался. Затем медленно вылез из импровизированного укрытия. Напарник в этот момент перезаряжал гранатомёт на случай, если инопланетный механизм не добит. Задача Макса состояла как раз в том, чтобы это проверить. Взобравшись по склону, он осторожно выглянул. СВМ успела проехать обратно метров двадцать, перед тем, как её настигла смерть. Головы с датчиками больше не существовало – снесло первым же выстрелом. Остатки прямоугольной коробки с торчащей кучей проводов валялись возле дерева, за которым Макс прятался. Один из траков оказался перебит. Верхняя часть туловища – сплошное месиво из металла и проводов. Внутри разрушенной машины искрило. Одну из механизированных рук оторвало, она валялась неподалёку. Ствол КОРДа искорёжило, и стрелять пулемёт не мог, но на плече удержался. Даже больше: система самонаведения продолжала функционировать. Стоило человеку выбраться на открытую местность, как пулемёт посмотрел в его сторону. Макс держал АК правой рукой за основную рукоять, а левой приготовился нажать спусковой крючок подствольника. Обошёл СВМ по кругу. Единственный признак жизни, подаваемый инопланетной машиной – крутившийся следом за человеком пулемёт. Плата «Мозг» продолжала частично функционировать. Макс недовольно почесал щёку. За частично работающую плату больше четверти цены не дадут.

По лесу разнёсся протяжный писк. Макс отскочил от инопланетного механизма. СВМ несколько раз дёрнулась и окончательно упокоилась. Если это слово вообще применимо к технике.

– Чисто! – крикнул Макс через плечо.

Будь СВМ в состоянии хоть что-то сделать человеку, то уже бы сделала. Главная цель машин – убивать людей.

В подлеске мерно зашуршало. Напарник уже не был человеком в привычном смысле этого слова. Куст разросшейся малины пригнуло к земле. На полянке появился Стас. На гладко выбритой голове в нескольких местах виднелись шишки, выпяченная нижняя губа делала его похожим на негра, бугры мышц на руках бросались в глаза. Его человеческое естество заканчивалось на уровне пупка. Всё, что ниже, оторвало в одну из вылазок. Они устроили охоту на СВМ, которая оказалась им не по зубам. Инопланетная машина одним движением разорвала Стаса на две половинки, а потом начала преследовать Макса. Сутки без воды, еды и отдыха он скакал, как рысак, всячески пытаясь не попасть в прицел мстительной машины. Когда окончательно отчаялся и хотел попросту покончить с собой, СВМ его потеряла. Возвращаться за Стасом не имело смысла. Макс понимал, что разорванный на две части напарник давно умер. Каково было его удивление, когда, добравшись к схрону, он обнаружил там... Стаса. Его нижней части тела больше не существовало, её заменила гусеничная платформа.

На плечах у Стаса висел рюкзак с добычей. Сзади на платформе, на специальных креплениях, держался РГ-6. На точно таких же креплениях, но в передней части платформы, покоился его собрат.

Стас подъехал вплотную к СВМ. Засунул ладонь между траков. Что-то покрутил. Вытащил перепачканную в масле руку. Понюхал, затем лизнул.

– То, что доктор прописал! – довольно улыбнулся он. – Давно чего-то годного не попадалось!

Макс поставил гранатомёт и автомат на предохранители. Затем и вовсе снял оружие, положил под ноги. Следовало взобраться на эту гору металла. Посмотреть, что ценного и дорогого можно найти в запчастях этой железки. Стас подъехал и остановился рядом. Его цепкий взгляд моментально нашел, за что ухватиться.

– Зырь, там, – напарник указал пальцем в грудь СВМ. – Куча искрящих проводов, а за ними...

Макс взгляделся. В корпусе иноземной машины действительно что-то находилось, и чем дороже оно будет, тем лучше. Он взобрался на гусеницу, а с неё заглянул в развороченное взрывами нутро СВМ.

Чуть ниже дыры огромный вал продолжал крутить несколько шестерней. Воняло горелой резиной. За пучком искривших проводов Макс увидел «Подшипник». Так называлось одно из инопланетных устройств, с виду напоминающее обыкновенный подшипник. Только вес этого небольшого устройства исчислялся десятками килограммов. Стоило прислонить к «Подшипнику» пусковой провод любого электрического устройства, как оно начинало работать, вне зависимости, какие изначально требовались характеристики частоты, напряжения и типа тока. В мире, где массовая выработка электроэнергии закончилась одиннадцать лет назад, такое устройство стоило дорого. У «Подшипника» имелись ограничения по мощностям, но установить их представлялось возможным лишь экспериментальным способом. Вначале инопланетное устройство требовалось вынуть, что порой бывало не так-то просто сделать.

– Здесь «Подшипник», – повернулся Макс к напарнику. – Только зажат он там основательно.

– Я выкалупаю, – непринуждённо бросил Стас, чью нижнюю часть тела составляла механическая платформа.

Макс искренне принял эти слова за шутку. Спрыгнул на землю и поднял АК.

– Давай только завтра примемся за разборку этой консервной банки. Сегодня уже сил нет, – и, словно в подтверждение, зевнул.

Достать из убитой СВМ все важные и нужные запчасти дело такое же трудоёмкое, как и убить её. Частенько бывает, что без болгарки вовсе не справиться.

– Шуруй в город. Отдохни, развлекись, трахнись, – предложил Стас. – Я сам над ней пошаманю. Чем мне ещё, внатуре, заниматься?! А так вроде и дело...

– Один-то справишься? – у Макса попросту не нашлось сил отказаться. Ужасно хотелось искупаться, хорошо и вкусно поесть, а после завалиться в тёплую и мягкую постель. Конечно же, не в одиночку, а с Линдой. Так звали шлюху, которую Макс снимал.

– Да, я подехе знаю эту модификацию, – серьёзно кивнул Стас. – Старая, как говно мамонта. Поначалу таких колымаг много каталось. Они тогда себя как-то серийно штамповали, а не как сейчас. Как ни встретишь дерьмо на колёсах, так уникальное. Её проще пареной репы разобрать отсюда... – показал на трак. – Отойди.

Макс поспешно сделал несколько шагов назад. Стас когда-то был талантливым автомехаником. Мог с закрытыми глазами отремонтировать чуть ли ни кувалдой на коленке любой автомобиль. Да только слишком много заказов делал за бутылку. В итоге из-за пьянок перестал успевать ремонтировать машины. Потасил вещи из дома, выгнала жена... А потом произошёл полный пэ, как в народе называют нападение пришельцев. Это учёные да писатели любят красивыми словечками прикрывать различные явления. У обычного россиянина для многих случаев есть лишь одно выражение. Матерное.

Стас подъехал к месту, где несколько минут назад выпачкался в масле. Вновь засунул руку между траков, но теперь по самое плечо. С силой за что-то дёрнул. В мёртвом металлическом теле громко лязгнуло, словно порвалась басовая струна. Центральная часть СВМ, больше всего напоминавшая туловище, накренилась, затем и вовсе грохнулась Максусу под ноги.

– В долбанной платформе ничего ценного нет и быть не может. Только маслице солью, оно мне пригодится. – Стас подъехал к туловищу СВМ. – А вот здесь есть чем поживиться... Слишком рано списываешь меня со счетов, – погрозил напарнику пальцем. – Слишком!

– Это точно! – поджал Макс нижнюю губу. – Ладно, пойдём тогда замаскируем вход, который разворотила эта жестянка. Перебрать рюкзак ещё надо, что я заберу на продажу, а что пока придержим.

– I'll be back, – пообещал Стас мёртвой СВМ.

Вместе они натаскали свежих веток и замаскировали вход в блиндаж. Затем перебрали рюкзак и ящики, где хранилась добыча с прошлых походов. Некоторые вещи продавать сразу не стоило. Лучше дождаться, когда цены на них поднимутся и тогда сдать. А некоторые находки лучше вообще себе оставить. Например: «Копир» – инопланетное устройство, которое очень редко можно найти в СВМ. Макс со Стасом, например, повезло всего один раз.

«Копир» выглядит как две чашеобразные ёмкости, соединённые серебристым проводом. Ёмкости могут быть как обыкновенными стаканами, так и большими тазами. При копировании важно, чтобы предмет полностью скрывался под одной из чаш. В этом случае его точная копия появлялась под второй. Были у этого устройства и существенные минусы. Первый: инопланетные вещи не копировало. Второй: земные вещи тоже не всегда копировало, срабатывая лишь по неизвестному принципу. Например, из двух одинаковых патронов, один копировался, а второй нет.

У Макса со Стасом в блиндаже имелся «Копир». С его помощью они делали ВОГи, продукты и многое-многое другое, необходимое для жизни, однако выжить благодаря этому устройству всё равно не удавалось. Частенько случалось, что «Копир» отказывался работать даже с вещами, которые много раз дублировал.

В город «Копир» не пронести. Лишь власть имела монопольное право на обладание этими редчайшими устройствами, как и некоторыми другими вещами, найденными в СВМ. Любой охотник сразу по возвращении обязан сдать запрещённое устройство, если повезло таковое найти. За него, кстати, выплачивали порядочную компенсацию. Если у жителя обнаруживали запрещённое инопланетное устройство, то навсегда обращали в раба. Можно неплохо заработать, даже если донести на человека, у которого есть нечто запрещённое. Если информация подтверждалась, то власти выплачивали четверть стоимости. Для большинства жителей города это баснословные деньги.

Ходила легенда, что существуют «Копиры», под которыми умещается человек. Макс бы поостерёгся утверждать, что это враньё. В современном мире любая чушь на поверку может оказаться правдой. Однако двух одинаковых людей он не встречал.

После схватки с железной машиной охотнику хотелось передохнуть. Макс завалился на койку и закинул ноги на стену. Под потолком ярко горела лампочка. Стас щёлкнул кнопкой электрочайника. Розеток в старом блиндаже не существовало, но эти устройства с двумя дырочками и в более новых сооружениях считались анахронизмом. В дальнем углу комнаты лежал крупный «Подшипник», к нему подключались все устройства в блиндаже.

Вообще блиндажом эту постройку Макс со Стасом называли условно. Толстые каменные стены, массивная стальная дверь с глазком и возможностью открыть лишь изнутри, несколько комнат средних размеров, пологий съезд и всё это на глубине в четыре-пять метров. В дальней комнате, на возвышении, находился люк. Рядом пристроились раковина и унитаз. Вода из крана текла лишь холодная. Артезианская. Хотя может и подземная, Макс в этом не разбирался. Как работала канализация – даже не представлял, но пару раз ему снилось, что весь блиндаж затопило дерьмом, и он плавал в нём, не мог найти выход. Именно удобства, которых даже в городе уже не существовало, стали решающим фактором, из-за чего напарники обосновались в лесу, в десятке километров от Москвы.

Когда заселялись, то, естественно, открыли люк. У Стаса тогда ещё были ноги, он взял автомат, «Фонарь» и полез на разведку. Отсутствовал больше часа, и Макс всерьёз начал волноваться, держал оружие наготове. Напарник вернулся перепачкавшийся и уставший. Рассказал, что длинный и узкий тоннель заканчивался мрачным и заброшенным подземным комплексом. Он по нему побродил, нашёл разошедшиеся столы, разбитые колбы, советские плакаты и вдоволь надышался пылью. Куда комплекс выходил, так и не обнаружил. В общем, чем найденное ими сооружение было раньше, они так и не поняли, сошлись во мнений, что больше всего похоже на секретный выход, замаскированный под блиндаж. Недаром поблизости некогда располагалась войсковая часть. Макс со Стасом поначалу хотели заварить люк, но, поразмыслив, не стали. Запасной выход никогда не помешает.

В эту вылазку у них легко получилось уничтожить две СВМ. Одна из них новенькая, вторая чуть постарше. Обе не представляли серьёзной опасности. Лишь третья СВМ, обнаружившая блиндаж, могла бы стать серьёзным противником... для всех кроме Макса со Стасом. Вообще они ходили по лезвию бритвы, охотясь за теми, кто охотился на них. Восемь лет уже ходили и по праву считались в этой профессии долгожителями. Макс понимал, что когда-нибудь везение закончится. Обязательно попадётся ушлая СВМ, которая перемелет их в порошок. Да только психика человека такова, что не пропускает плохие мысли, пока всё хорошо. Поэтому напарники эту тему никогда не поднимали. Даже когда Стас остался без ног и таза, не прозвучало ни единого намёка на то, что следует прекратить охоту на инопланетные механизмы.

Из новенькой СВМ Макс со Стасом достали лишь «Фонарь». Плату «Мозг», и остальные более-менее ценные, напрочь разнесло от первого же ВОГа, так как молодая СВМ не успела спрятать важные детали вглубь. «Фонарь» – достаточно распространенная инопланетная деталь, которая в последние годы встречалась часто. Выглядела как дешёвая китайская поделка прежних времён. Да и функций, кроме освещения местности, не имела. Отличие этого прибора от других составляющих механического нутра СВМ – «Фонарь» работал бесконечно долго. По крайней мере, ещё ни у кого такой предмет не разрядился. Знали бы Макс со Стасом, что в этой СВМ больше ничего ценного нет, то не тратили бы силы.

Со второй СВМ им пришлось попотеть. Она передвигалась на двух колёсах, как мотоцикл. Серьёзного вооружения не несла, зато оказалась на удивление резвой. Из этой СВМ, помимо плат, достали «Шар» – чёрное маленькое образование идеальной формы, сделанное из неизвестно камня. Его невозможно ни разбить, ни разломать. Если поместить «Шар» внутрь человеческого тела, то через сутки он там разовьётся и вытеснит наружу самый слабый орган, заменив его новым. Вещь редкая и дорогая, даже удивительно, что обнаружилась в такой несерьёзной СВМ.

Ещё Стас набрал разных железок и прочих «необходимых» запчастей. Макс понятия не имел, для чего он их хламил, но спорить ему давно надоело. Напарник частенько в них ковырялся, разбирал-собирал. Как-то сказал, что пытается понять законы, по которым работают СВМ. Макс не воспринял эти слова серьёзно. Как говорится: чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не вешалось.

– Так ты в город чопаешь, или как? – посмотрел Стас на напарника.

– Иду-иду, – зевнул Макс, хотя самому никуда топать не хотелось. Однако стоило представить Линду, как в низу живота начало расползаться здоровое мужское желание. Макс с удивлением осознал, что начал влюбляться в эту шлюху. Сам на себя разозлился за подобную глупость. Ведь прекрасно знал, что для Линды чувства охотника – лишь способ вытащить из него побольше денег.

– Что нам там надо? – спросил он.

– Мне ничего не надо. А тебе? Ну... кроме Линды?

– Да пошёл ты... – без злобы бросил Макс.

Он с кряхтением, словно семидесятилетний старик, опустил ноги на лежанку, затем встал. Стянул камуфляж и почистил влажной щёткой. После навёл ревизию в разгрузке. Оставил несколько магазинов для АК, взял пару магазинов для ПМ и сам пистолет. В нижний боковой кармашек кинул складной нож. Вещи, которые требовалось продать, сложил в тактический рюкзак. Громоздкий АК с подствольником в городе попросту не нужен. Для походов в цивилизацию у Макса имелся АКС-74У, в просторечии «Ксюха», который и подхватил в углу возле выхода.

– Слухай, – Стас задумчиво почесал затылок. – А ты для меня не сделаешь кое-чего? По-братски, а?

– Да о чём разговор?! – искренне удивился напарник. – Конечно, сделаю!

– Купи большую тетрадь и несколько разноцветных ручек.

Настала очередь Макса задумчиво чесать затылок.

– Стесняюсь спросить: а для чего?

Тут он впервые увидел, чтобы напарник потупил взгляд и неуверенно промямлил:

– Книгу хочу написать. Историческую, но со своими историями, – Стас мельком посмотрел Макс в глаза, увидев, что тот не собирается ржать как сивый мерин, чуть увереннее продолжил. – Мы обязательно когда-нибудь победим этих иноземных выродков. Я хочу попросту написать, как оно всё было и как будет. Сечёшь? Чтобы будущие поколения знали, как мы одолели эту инопланетную заразу. История, написанная непосредственным участником событий. Как это будет круто, а? Я даже название придумал: «Чёрная эпоха в жизни Земли. Рассказ о настоящих героях».

– Я не понял, это будет историческая или художественная книжка? – Макс перехватил автомат в левую руку, поправил лямки рюкзака.

– Не знаю ещё, – честно признался напарник. – Я покумекаю, как сделать её и такой и такой. Но задумка-то как, а? Мощь! – погрозил кулаком. – Сила! А название прям до костей пробирает! Я четыре дня над ним думал!

– Недурно-недурно! – покивал Макс. Зачем разочаровывать друга и говорить, что он фигнёй страдает. Хочется ему писать, пусть пишет. Вдруг что-нибудь стоящее выйдет. – Принесу я тебе тетрадей и пару ручек, – пообещал он, закидывая «Ксюху» на плечо.

Отстранённо подумал, что неплохо бы на руке поставить крестик, как напоминание, потому что Линда умеет сводить с ума.

* * *

До мёртвой зоны перед городом шагать несколько километров через лес. Вообще СВМ настолько близко к городу не подбирались – по ним открывали огонь крупнокалиберными орудиями со стен Москвы. Эта, с КОР Дом на плече, явно многое о себе возомнила и не удивительно – лет восемь уже по Земле колесила. Если не больше.

Макс вышел на старую грунтовую дорогу. Местами она сильно заросла травой. Между колеями шагалось быстрее. Солнце спряталось за кронами деревьев, бросало на видневшуюся далеко-далеко Москву последние скупые лучи. К темноте Макс рассчитывал быть в городе. В одном месте колею пересекали следы гусениц. Охотник присел, померил пальцами ширину и глубину траков, после чего пришёл к выводу, что здесь проезжала мёртвая «подружка».

Чуть позже дорогу перебежал лысый пёс. Одна из инопланетных тварей, прилетевшая на тех же кораблях, что и первые СВМ. Чем-то напоминает истощённую колли со змеиными глазами. Обитают и нападают стаями, и то преимущественно ночью, из-за того, что трусливы. Макс стянул «Ксюху», стараясь не совершать резких движений. Щёлкнул предохранителем. Несколько минут постоял, ожидая других представителей инопланетной фауны, но этот лысый пёс был один. Охотник поставил автомат на предохранитель и зашагал к городу.

В одном месте грунтовка резко ныряла в овраг, чтобы забраться по противоположному склону. После сильного дождя пройти здесь становилось невозможно. Приходилось топтать через лес.

Макс спустился по склону, заросшему густым кустарником. Уже начал подниматься, когда услышал странный звук. Рефлекторно присел. Это вообще первое правило охотника: чем быстрее ты спрячешься, тем больше шансов остаться живым.

Слева слышался гул. Поначалу Макс не понял, что его издавало. Спустя мгновение догадался – самолёт. Ему случалось встречать летающие СВМ. Инопланетная техника использовала летающие устройства в разведывательных целях. Изредка в военных. В любом случае ничем хорошим это закончиться не могло. Дроны не улетают далеко от наземных коллег. Макс повезло, что рядом оказались густые кусты. Хотя это может оказаться бесполезным фактором. Наверняка летающая СВМ снабжена тепловизором.

– Что сегодня за день такой?! – подумал вслух Макс. – Вскоре вообще нельзя будет высушить нос из города.

Он нырнул в кусты. Постарался забраться как можно глубже. Затрещало. Одна из веток оцарапала лицо, другая чуть не ткнула в глаз. Пахло свежей листвой.

Гул заметно приблизился. Макс вглядывался в небо, насколько позволяла нависшая над головой листва. Из-за деревьев, касаясь самых высоких крон, вынырнул двухмоторный белый самолёт с синей полосой вдоль фюзеляжа. Его правый двигатель дымился. Летающая машина откровенно падала. Макс мгновенно понял, что этим самолётом управлял человек – инопланетный разум крайне редко модернизировал земные машины. А в том, что продымивший над головой самолёт серийной сборки и управлялся человеком – сомнений не возникло. Ни одной модернизированной части Макс не заметил.

Да только летательные машины, управляемые человеком, бороздили небо последний раз лет десять назад. СВМ охотно и точно их сбивали. Об этом все знали, поэтому даже энтузиасты и безумцы перевелись как вид.

Макс выскочил из кустов и взобрался на пригорок. В этот момент послышался грохот, треск деревьев, скрежет металла. По его предположениям машина упала не далее чем в километре. Он бросился в лес, перемахнул через толстый поваленный ствол, наступил в муравейник, перепрыгнул вспученные корни. Лёгкий ветерок донёс запах гари. Краем глаза увидел, как на дерево метнулась белка. В просвете стволов показался белый фюзеляж. Непроизвольно охотник рванулся ещё быстрее, и это чуть не стало роковой ошибкой.

Соскочив с пригорка, он едва не попал в клешню краба. Когда услышал сухой щелчок, промелькнула мысль, что у него больше нет ноги, а боль попросту не дошла к мозгу. Перед ним краба не было, поэтому охотник сиганул вперёд. Это и спасло ему жизнь. Позади раздался ещё один щелчок, который обеспечил бы инопланетную живность вкусным мясом на ближайшие дни, попади человек в клешню.

Макс обернулся. Краб прятался в гроте на склоне. Его глаза, утопленные в толстом панцире, пронизывали охотника ненавистью. Две огромные и острые клешни вяло пощёлкивали.

Краб – тоже инопланетная тварь. В среднем высотой по колено, с четырьмя толстыми ногами, медлительная и неповоротливая. Однако их панцирь из огнестрельного оружия не пробить, слуху позавидует любой обитатель Земли, а клешни настолько остры, что перерезают падающий лист бумаги. Силы в них, кстати, около семи атмосфер. Человека перекусывают, словно новый секатор тонкую веточку.

В груди Макса гулко стучало сердце. Он понимал, что лишь чудом избежал жуткой смерти. Попади в лапы твари, она бы затащила добычу в логово, начала заживо пожирать, разделявая клешнями. На мгновение задумался, не всадить ли крабу пулю в глаз – единственный способ убить это существо. Отплатить, так сказать, за испуг.

За спиной раздался взрыв. Макс плюнул в краба.

– Утрись, тварь.

Краб громко щёлкнул обеими клешнями, попытался напугать несостоявшуюся жертву. Макс рванул к самолёту. Теперь внимательно наблюдал за округой. Не хватало медведя встретить. Их ещё пещерными называют. Метров десять в холке, быстрый, словно пуля, разумен на столько, чтобы устраивать засады, живучий до такой степени, что даже несколько рожков из АК в морду его лишь злят. В общем, удовольствия с ним встречаться никакого. Вообще медведи так близко к городу не подбираются, но сегодня день какой-то... дурной. Случается всё, чего не может быть.

Обогнув разросшийся куст, Макс выскочил на продолговатую поляну. Падая, самолёт зацепился за деревья, крылья обломались, из дыры в хвостовом отсеке наружу рвалось пламя, которое уже подпалило несколько ближайших деревьев. Повсюду валялись дымившиеся обломки, воняло гарью и керосином. Макс подбежал к двери, попытался раскрыть, но её заклинило. Сбросив рюкзак и «Ксюху», он забрался на фюзеляж, затем спрыгнул на продолговатый нос. Оба стекла уцелели, хоть одно и покрылось сетью трещин. За ним охотник разглядел девушку, удерживаемую в кресле ремнями безопасности. Её голова свесилась вбок, кровь из разбитого лба виднелась на приборной панели, стекала по русым волосам на синий лётный комбинезон, несколько капель попало на стекло. В волосах охотник заметил фиолетовую прядь. В прежние времена это хоть и бросалось в глаза, но считалось нормальным. В новом мире волосы красили исключительно шлюхи (Линда предпочитала малиновый, хотя иногда красилась и в платиновую блондинку). Красить же лишь отдельные пряди... это даже у шлюх считалось моветоном. Так делали скатившиеся на дно представительницы этой профессии.

Макс не мог понять, как за штурвалом самолёта оказалась шлюха? Всякое, конечно, в жизни бывает... Вон, инопланетяне прилетели, начали поработение Земли. Точнее самих иноземных захватчиков никто не видел, но их техника успешно уничтожает человечество. Однако, шлюха за штурвалом самолёта, во времена, когда летать – это значит быть убитым...

Макс в такое не мог поверить.

Он ударил по стеклу кулаком, но даже в треснувшем состоянии оно оказалось крепким. Пришлось несколько раз всадить тяжёлым берцем, перед тем, как оно начало поддаваться. В итоге, раза с седьмого Макс его, наконец, высадил. Соскользнул внутрь и огляделся. Кроме девушки никого ни в салоне, ни в кабине не оказалось. Он приложил два пальца к ярёмной вене пилота, почувствовал пульсацию. Тогда охотник отцепил ремни безопасности и взял её на руки. Весила девушка словно пушинка. Макс дошёл к заклинившей двери, повернул ручку и сильным ударом проложил себе выход. Дверь стукнула по фюзеляжу. Стоило ему выпрыгнуть, как в хвостовой части снова грохнуло. Пламя взвилось в небо с новой силой. Макс отнёс девушку на край поляны. Сходил за рюкзаком и автоматом. Остановился и посмотрел на окровавленное лицо пилота. Её короткие русые волосы приятно гармонировали с прошлогодней листвой. По-хорошему стоило отнести девушку в город, но шестое чувство подсказывало: не стоит. Да и далеко. Помощь ей требовалась немедленно, а до города несколько часов пути. Макс надел рюкзак, «Ксюху» повесил на плечо. Поднял девушку и направился в сторону блиндажа. По пути представил, как Стас удивится, когда напарник вернётся, да ещё и не в одиночку. Хотя он и сам мог видеть падавший самолёт.

Проходя мимо крабьего логова, Макс отстранённо подумал, что с Линдой сегодня встретиться уже не получится.

Инопланетная живность медленно вышла из укрытия, сверкнула глазами и защёлкала клешнями. Охотник взобрался на пригорок и зашагал к блиндажу.

* * *

Макс три раза постучал условным сигналом. Затем принялся громко и от души материться. Лишь после этого тяжёлая металлическая дверь начала открываться. Стас встретил напарника с голым торсом и пеной на лице.

– Ты чего тут... – запнулся, увидев ношу друга.

Макс прошёл мимо, уложил девушку на койку, затем снял автомат и сбросил рюкзак. Пошарил на полке в поисках аптечки, её там не оказалось. Залез в старую советскую тумбочку. Достал оттуда кожаную сумку с красным крестом.

Под потолком болталась привязанная к куску проволоки лампочка. В жёлтом свете лицо девушки выглядело мертвенно-бледным. Неожиданно лётчица вздрогнула, пальцы заскребли по одеялу.

– Принеси воды, – бросил Макс.

Стас покатил за чашкой. На половине пути остановился и замогильным голосом произнёс:

– Только не говори, что эта краля была в самолёте?!

– Ты его видел? – обернулся Макс на напарника.

– Слышал. Вначале подумал глюк, потом, что это эсвээмка, а это...

– Ты воду принесёшь?

– Зря ты её приволок. Сто против одного, что с городской стены зырили самолёт. Стопудняк её кинутся искать.

– Принеси воды, – приказным тоном сказал Макс.

Стас буркнул под нос и укатил в соседнюю комнату. Коротко скрипнул кран, послышался плеск воды. Девушка вздрогнула, открыла глаза и попыталась встать. Макс положил ей руки на плечи и с лёгкостью помешал это сделать.

– Где я? – её голос дрожал. В чёрных глазах без труда читался страх.

– В безопасности, – ответил охотник.

Несколько мгновений она смотрела на спасителя, а он на неё. В чертах девушки проскальзывала дерзкая и опасная кавказская красота, явно один из родителей был потомком гор. На вид ей не больше двадцати пяти, но в чёрных глазах читался житейский опыт, присущий более старшим людям.

Сказать, что Макс влюбился – не сказать ничего. Так обычно и бывает. Занимаешься заурядными делами, просто живёшь. Как вдруг встречаешь свою вторую половинку. Мир переворачивается с ног на голову, солнце начинает светить ярче, каждая тучка становится в радость. В такие моменты понимаешь – ты нашёл ЕГО. Человека, с которым готов прожить все оставшиеся годы, месяцы, недели, дни, часы и посвятить ему свои последние секунды.

Её глаза закатились, мышцы расслабились. Дыхание выровнялось. Она провалилась в забытие. Макс убрал ей волосы со лба. От кожи шёл жар.

В этот момент охотник понял, что вода в соседней комнате не течёт. Обернувшись, увидел, что Стас с кастрюлей в руках ожидал сзади. Макс почувствовал, что краснеет под его взглядом. Сам себя одёрнул. Что тут такого, в конце концов? Любовь – единственное из чувств, которое человек не может контролировать. Можно выкинуть из души страх. Можно сжать кулаки и зубы, забыть об отчаянии. При большом желании, можно не обращать внимания на боль – всё равно когда-нибудь пройдёт, пусть и с человеком. Про любовь забыть не получится, как и выкинуть из головы. Против настоящей любви нет лекарств. Она может быть как величайшим счастьем, так и бесконечным горем, если не взаимна.

– Чего? – не вытерпел Макс осуждающего взгляда напарника.

– Ты прямо любитель шалав, – Стас поставил кастрюлю возле кровати. – Про свою Линду мне все уши прожужжал, теперь эта... лётчица.

– Ты всерьёз думаешь, что она шлюха? – Макс взял бинт, смочил его и приложил ко лбу девушки. Она легко застонала, задрожали веки.

– А ты что, слепой? Блымкалками не блымкаешь, что ли? – вопросами на вопрос ответил Стас.

– Ты всерьёз думаешь, что шлюха управляла самолётом? – Макс вытер кровь со щеки девушки, чуть расстегнул комбинезон и протёр шею.

Стас хмыкнул.

– Все мы в прошлой жизни были кем-то, – он подъехал к столу, достал «Копир» и положил под него банку шпрот. Согласно дате, шпроты изготовили одиннадцать лет назад. По факту это тысячная копия тех шпрот. «Копир» хоть и делал точно такой же предмет, но у вновь созданной пищи отсутствовали признаки состаривания. Не будь этого нюанса, человечеству стало бы намного тяжелее вести борьбу с СВМ. – Все мы когда-то были кем-то. Не теми, кто сейчас. Сечёшь?

Макс промолчал.

– Нахер ты её притащил? – Стас достал из-под «Копира» две одинаковые банки. Оттянул крышку одной из них, понюхал. – Её будут искать, стопудняк. А найдут, блин, нас. Ты внатуре думаешь, что власти не выселят нас отсюда? – развёл руками. – Да за её сокрытие, – указал на девушку. – Тебя ещё и в рабство отправят. А может и просто жопу разорвут.

Макс по-прежнему молчал. Стас во многом прав. Если их найдут, то Макса за похищение отправят чистить нужники в городе (если повезёт, так как там много и другой, более изматывающей работы), а Стаса так и вовсе будут разрезать и исследовать. Хотя могут и попросту пристрелить, ведь всем известно, что СВМ создаёт киборгов с одной единственной целью: устраивать теракты в городе.

– Значит, нас не найдут.

Макс взял со стола металлическую кружку и набрал из кастрюли воды. Порылся в аптечке и нашёл парацетамол. Присел рядом с девушкой и понял, что не знает, как её зовут. Поставил кружку на пол и легонько потряс лётчицу за плечо. Девушка не отреагировала. Тогда погладил её по щеке.

– Очнись, – прошептал на ухо.

– В сказках принцессу надо чмокнуть, – пережёвывая шпроты, сказал Стас.

– Я не принц, а она не принцесса, – отстраненно буркнул Макс.

– Да уж, по её патлам видно, кто она.

Макс ещё раз потряс девушку за плечо. Она едва-едва приоткрыла глаза.

– Таблетку надо выпить, – протянул охотник белый кругляшок и кружку воды.

– Что за таблетка? – прошептала она. – Что со мной? Где я? – посыпались вопросы. Лётчица говорила с лёгким, едва уловимым акцентом.

– У тебя температура, – Макс поднёс таблетку гостье ко рту, и она послушно взяла её губами. Дал воды. Девушка попыталась взять кружку, рука дрожала, пальцы не слушались. Вода пролилась за шиворот. Тогда охотник помог запить лекарство.

– Где я? – девушка повернула голову, осмотрела бетонные стены, увидела краешек стола и «Копир» на нём. – Кто ты?

– Ты в безопасности, – охотник поставил кружку на пол. – Меня зовут Макс. А тебя?

Она посмотрела на него долгим взглядом, словно решала: говорить или нет.

– Меня... – глаза гостьи закрылись, и она снова провалилась в забытие.

* * *

Разбирать СВМ в темноте дело категорически неблагодарное и опасное. Макс поранил левую руку, прибил палец на правой и пребольно стукнулся локтем. К тому же постоянно приходилось присматриваться и прислушиваться, чтобы не стать ужином для какой-нибудь твари.

Стас забрался под платформу, плевался и матерился, пробуя слить масло.

– Чёртова железяка, – пыхтел он. – Не могла себе нормальный бак найти, дура долбанная?! Как ты вообще туда что-то заливала?!

К «Подшипнику» Макс, наконец, добрался. Попытался поднять... и не тут-то было. Эта маленькая штуковина весила, как состав метро. Макс зажал «Фонарь» зубами и порылся во внутренностях СВМ. Ничего ценного больше не нашёл. Валы, шестерни, рёбра жёсткости, несколько десятков различных плат, не представляющих ценности. Плату «Мозг» вытаскивать не стал – времени мало.

Вообще платами их называли условно. Внешне они и вправду напоминали печатные платы. Только не подчинялись эти устройства земным законам электротехники. Макс слышал рассказы, что людей даже испепеляло разрядами из этих инопланетных устройств. Правда это или нет, охотник не знал.

Большинство из плат имели сомнительные свойства и функции, поэтому особой ценностью не пользовались. Охотники такие редко вытаскивали. Наибольшую стоимость имела плата «Мозг». Умельцы могли подключить её к любому электрическому прибору, и тот становился «умным». Например, даже обыкновенный электрический чайник начинал реагировать на голос, мог подогреть воду хоть до сорока трёх с половиной градусов. Многое зависело от прибора, к которому такую плату подключали.

Взгляд охотника уцепился за плату со множеством контактных штырьков. Штук тридцать или сорок. Такая встречалась в каждой СВМ и стоила дешевле использованной туалетной бумаги. Их никто и никогда не брал.

Макс выбрался из механического нутра. Спрятал «Фонарь» в карман и сплюнул на землю. Прохрустел пальцами.

– Как бы эти железки спрятать? – подумал вслух. – Ведь тут всё будут прочёсывать, наверняка найдут их.

– Да никак! – рыкнул Стас. – Как ты эту грёбанную гору железа за ночь спрячешь?! Прощмандовку эту не надо было к нам тащить!

– Да какая она прощмандовка?! – Макс подошёл к гусеничной платформе СВМ. – Стас, ты совсем ничего не понимаешь?!

Напарник выбрался из-под платформы. Сверкнул глазами.

– Достал эту херовину? – буркнул он.

– Высвободил из креплений. Доставать придётся вдвоём. Тяжеленный он.

Развороченную СВМ так и оставили валяться посреди поляны. «Подшипник» вынули и попросту закатали в блиндаж.

При первых утренних лучах Макс прошёлся по пути следования СВМ и попытался заметить следы: разбросал запчасти по округе, натаскал прошлогодних листьев, посыпал ими вокруг блиндажа. Стас, тем временем, навёз веток ко входу. Так его завалил, что ни один нормальный человек бы в эту свалку ни за что не полез, не знай наверняка, что там спрятан вход в блиндаж.

Макс понимал, что следы они замели самым дилетантским образом. Однако другого выхода не оставалось. Приходилось лишь надеяться, что поисковая группа не будет усиленно прочёсывать лес.

Девушка спала. На лбу запеклась кровь. Рану требовалось обработать и зашить, пока не началось заражение, ведь в этом случае придётся идти в город. А там её наизнанку вывернут, попытаюсь добраться к ответу: зачем и куда летела?

Стас демонстративно пыхтел, точно чайник, и стоически не разговаривал с напарником. В общем и целом его настроение понятно: Макс подверг их жизни сумасшедшему риску. Ради чего?

– Ложись дрыхнуть, – наконец буркнул напарник. Он подъехал и посмотрел в глазок на двери. – Солнце уже взошло. Я покараулю у входа. Свистану, если чего услышу.

Поисковый отряд должен выдвинуться из Москвы с первыми лучами солнца, когда опасная инопланетная живность расплзётся по норам. Значит, они на подходе к месту падения. Скоро начнут прочёсывать лес. Стас прав – требовалось выспаться, потому что потом эта возможность может выпасть не скоро.

Единственная койка в блиндаже занята. Вторую, на которой некогда ночевал Стас, охотники давно разобрали – место занимает, а напарник на ней всё равно не спит. Из-за физиологического крепления туловища к механической платформе он теперь и лежать-то не мог.

Макс устроился у стены, напротив лётчицы. Рюкзак подложил вместо подушки, укрылся тёплой и пыльной фуфайкой. Стоило расслабиться, как почувствовал, насколько устал. По телу пробежала волна расслабления. Макс закрыл глаза...

– Эй, байбак, вставай, – потребил Стас за плечо. – Вставай, говорю!

– Да отстань ты, – пробормотал охотник. – Дай поспать! Только ж уснул.

– Пять часов уже продрых, – напарник говорил шёпотом, и Макса это насторожило. –

Они тут... рыщут.

Макс моментально проснулся. Встал и подскочил к двери. Посмотрел в глазок.

– Вход они ещё не нашли, – сказал Стас. – Иначе бы уже тарабанили.

– Тогда откуда ты знаешь, что они здесь? – Макс повернулся, посмотрел на друга. Под его глазами появились круги, лицо осунулось – усталость брала своё.

Макс кинул взгляд на лётчицу. Девушка повернулась к стенке, подтянула колени к подбородку и спала с таким блаженным выражением на лице, будто и не падала вчера на самолёте.

– Чувствую, – произнёс Стас полушёпотом.

Максу захотелось ругнуться, высказать, что думает о всяких «чувствую». В этот момент он услышал едва уловимый треск. Кто-то пытался пробраться через наваленные у входа ветки. Прильнув к глазку, Макс силился рассмотреть хоть что-нибудь во тьме. Безрезультатно. Зато он окончательно проснулся. Подхватил «Ксюху». Щёлкнул предохранителем.

– Давай без глупостей, – прошептал Стас. – Не хватало ещё палить...

– А что ты предлагаешь? – рыкнул Макс. – Сдаться?

Напарник тяжело вздохнул. Выходов и вправду оставалось немного.

Треск веток прекратился. Послышался низкий мужской голос. Слов напарники не различали, но по интонациям поняли, что говоривший крайне возмущён. Макс напряжённо вглядывался в глазок.

Голос стал отдаляться. Стас шумно выдохнул. Макс и сам почувствовал лёгкую эйфорию.

– Не зря я натаскал веток, – Стас отъехал к столу и глотнул из кружки воды.

Весь день напарники провели в тревожном ожидании. Несколько раз слышались различные шорохи. У лётчицы поднялся сильный жар. У охотников не было градусника, но Макс догадывался, что температура не меньше сорока. Стас, пощупав лоб, поджал нижнюю губу и покачал головой.

– Болт ей, – выдал «медицинское» заключение.

Весь день лётчица находилась в полубессознательном состоянии. Металась по кровати, беспрестанно просила воды, бормотала какие-то имена, даты. Потом её начало рвать и Макс

пришлось несколько часов держать ослабевшее тело гостьи над унитазом. Затем он пытался всеми доступными средствами сбить температуру, но безрезультатно. Лётчица сгорала.

Стас уснул, положив голову на стол. Его размеренный храп разносился по всему блиндажу.

Вечером, когда Макс окончательно выбился из сил, кто-то снова начал ломиться через наваленные Стасом ветки. На этот раз охотники слышали мощное сопение, иногда порывкивание. К ночи всё успокоилось.

Макс уснул на холодном бетонном полу, рядом с койкой, где лежала лётчица. Беспокойная ночь не принесла отдыха. Он бесконечное число раз просыпался от кошмаров. Много раз ему снилось, что девушка умерла, он вскакивал и проверял её. Потом мозг начал подкидывать более изощрённые кошмары. То лётчица становилась зомби, то оборотнем, то попросту убежала, то начинала превращаться в СВМ.

Проснулся Макс от приглушённого бормотания. После сна показалось, будто говорит Стас, но напарник по-прежнему спал, раскинув руки на столе. Бормотала лётчица. Смотрела в потолок широко раскрытыми глазами и говорила. Максимум пришлось наклониться, чтобы слышать слова. Поначалу он не узнал язык, но вскоре понял, что это английский. Обрывочных знаний хватило на то, чтобы понять: девушке мерещилось, будто она телеведущая. Охотник приложил руку к её лбу и чуть не обжёгся. Вновь намочил тряпочку и начал протирать открытые участки кожи. Жар немного спал, гостья прекратила бормотать и закрыла глаза.

– Папа, – полушёпотом произнесла она.

Вскоре повторила:

– Папа! Папочка!

Затем закричала:

– Папа!

Стас моментально проснулся, захлопал слипающимися глазами.

– Твоя краля ещё копыта не отбросила?! – с наигранным удивлением поинтересовался он.

Макс бросил на него короткий взгляд, но промолчал. Напарник уехал в соседнюю комнату. Грюкнули железки на верстаке. Лётчица вздрогнула и открыла глаза. Невидящим взглядом уставилась в потолок.

– Папочка, разреши побывать там, – прошептала она.

Утром лётчица продолжала бредить. То звала отца, то эмоционально говорила по-английски, выдерживая паузы, словно вела телепередачу. Макс сумел ещё напоить её таблетками и протирал холодной тряпкой все открытые части тела. К обеду жар спал и девушка, наконец, уснула. Макс устроился рядом с койкой, под голову подложил рюкзак. Не успел закрыть глаза, как сразу провалился в сон.

* * *

Ночью лётчица несколько раз выплывала из тяжёлой дрёмы и просила воды. Пила жадно, большими глотками, обливаясь, а потом падала на подушку и моментально засыпала. Её кожа горела адским пламенем. Уже и Макс прекратил верить, что девушка выживет. Тысячу раз обругал себя за то, что не отнёс её в город. Для Макса эти часы превратились в бесконечность. В какой-то момент он отчаялся её выводить, но и сдаваться не собирался. Просто потому что не привык. Он обработал и зашил девушке рану. Постоянно сидел рядом, готовый по первому зову оттащить гостью к унитазу или принести воды. У охотника под глазами появились тёмные круги, взгляд стал вялым, движения замедлились.

Стас, наоборот, повеселел. Поначалу маялся от безделья. Затем копался в железках. Слышались редкие удары молотка, скрежет напильника и мат.

– Слушай, ты не можешь как-нибудь потом заняться своими изысканиями? – не вытерпел Макс.

– Твоя краля всё равно скоро крякнет, – крикнул Стас из соседней комнаты. – А я вот вот докопаюсь до того, как эсвээмки фурычат! Не мешай!

Макс проскрипел зубами, но ничего не ответил. С идеей фикс, овладевшей напарником, спорить бессмысленно. Всё равно, что уговаривать водопад течь обратно.

После плотного обеда Стас принялся за генеральную уборку в блиндаже – выдраил всё, до чего дотянулся. Беспреданно насвистывал незатейливые, но весёлые мелодии. Затем почистил и смазал «Гномов», после множил под «Копиром» ВОГи, складывая их в деревянный ящик из-под тушёнки. В какой-то момент «Копир» отказался работать. Такое с этими инопланетными устройствами тоже случалось. У них имелась своеобразная усталость, вычислить, когда она наступала, ни у кого ещё не получилось.

– Может выйдем, проверим, как на улице дела? – Макс сидел на койке рядом с лётчицей и в третий раз потрошил аптечку в поисках чего-нибудь посерьёзнее парацетамола. – Вроде давно уже оттуда не слышалось никаких звуков.

– Не исключён вариант, что нас там ждут, – сказал Стас, вытаскивая из-под «Копира» неразмножившуюся гранату. – Они ведь не полные кретины, внатуре?! Должны ведь документать, что эту эсвээмку кто-то замочил почти одновременно с тем, когда грохнулся самолёт. К тому же и раскурочить ещё успел.

– Видимо они решили, что эта махина подъехала к куче веток, которую ты натаскал, и в этот момент её атаковали сзади, – Макс сонно посмотрел на киборга. – Я просто не знаю, как иначе объяснить, почему они не нашли нас.

– Не нашли и гуд! – сказал Стас. – А вообще нам надо серьёзно поговорить. – Поймавший уставший взгляд напарника, добавил. – Внатуре надо.

Макс тяжело вздохнул и вернулся к потрошению аптечки. Он ненавидел, когда люди начинали беседу с подобных слов. Обычно это означало, что ты уже в чём-то виновен и требуется вбить тебе ума-разума. «Полечить».

– Давай только...

– Нам срочно надо сбегать эту кралю, – сказал напарник. – Чем скорее мы это провернём, тем лучше.

Макс с сопением почесал щетину на подбородке. Встал и подошёл к двери. Посмотрел в глазок. Захотелось выйти, вдохнуть свежего воздуха.

– Чего молчишь? – буркнул Стас. – Воды в рот набрал? Или я что-то неправильное базарю?

– Кем мы будем, если избавимся сейчас от неё? – Макс не смотрел в глаза напарника и так прекрасно зная, что тот ответит.

Его ожидания оправдались.

– Продуманными перчиками мы будем! – сказал Стас. – Она уже считай труп. Или у тебя есть какое-то волшебное средство в рукаве?

– У нас есть «Шар», – Макс вернулся к постели девушки, осторожно присел на краешек. – Можно попытаться...

– Бли-и-ин... Ты чё, вообще не сечёшь?! – Стас тоже подъехал к постели, наклонился над лётчицей. – Он заменяет больной орган. А какой орган болит у неё? Ты не знаешь, что в здоровом организме твой «Шар» может таких делов натворить, что она срать через ухо будет? Забыл, что с Петрухой стало?

Когда Стас с Максом жили в городе и работали отрядом, то на вылазки ходили с Петрухой – высоким худошавым пареньком, на пару лет младше Макса. Однажды у Петрухи, от частых возлияний, заболела печень. В таком молодом возрасте вряд ли у него было что-то серьёзное, просто орган намекал: «Хватит пить». Вместо этого молодой охотник купил «Шар»

и проглотил его. Через два дня у него на лбу появилось уплотнение, которое начало стремительно расти. Менее чем через неделю огромная опухоль уже закрывала глаза. Попытавшись её срезать, Петруха умер.

– Мы не избавимся от неё, пока не узнаем, откуда и куда она летела, – твёрдо произнёс Макс. Он не сводил глаз с девушки, которая лежала на боку, а её губы мелко-мелко подрагивали.

– Куда эта краля летела, мы и так прекрасно знаем, – сказал Стас. – Тут как бы... – развёл руками. – Вариков нет. А вот откуда? Тебе-то какая с этого польза?!

Макс пересел за стол. Удручённо швырнул аптечку. Та скользнула по полированной поверхности и остановилась у противоположного края. Охотник повернулся к ящикам за спиной, взял из верхнего пустые магазины для АК, нагрёб патронов и начал набивать их. Просто чтобы хоть чем-то занять руки.

Он понимал, что напарник прав – от девушки надо избавиться.

Она летела в Москву. Просто больше некуда. Не осталось других городов, их смяла инопланетная техника. Откуда летела? Это, конечно, вопрос. Только зачем им знать на него ответ? Они обычные охотники... Может не совсем обычные, а более удачливые. Кардинальной разницы это не вносит. Им и вправду незачем знать, откуда прибыла лётчица. За эту информацию и вовсе могут пристрелить. Ведь подавляющее число людей живёт в Москве потому, что больше нигде. Все знают, что не осталось на планете иных безопасных мест. Власть лютует, «гайки закручены» так сильно, что от новости о другом городе их может сорвать.

Поэтому людей, владеющих такой информацией, несомненно, уничтожат.

Макс прекрасно понимал, что на койке спала мина замедленного действия. Однако при каждом взгляде на девушку в душе теплело. Он не мог даже представить, что они от неё бессердечно избавятся.

– Что ещё было в самолёте? – слова напарника вырвали из задумчивости.

– Не посмотрел, – сказал Макс. – Там не до того было, – вставил очередной патрон.

– Э-эх... растяпа наивный. – Стас махнул на него рукой. – Не быть тебе, внатуре, разведчиком. – Он подъехал к «Копиру» и сунул под чашу ВОГ. Через несколько секунд поднял вторую. Инопланетное устройство сработало. Киборг вытащил гранату и положил в деревянный ящик. Тут же снова опустил чашу на стол. – В этом-то, стопудово, и был ответ, для чего она пришкондыляла в город. А ты... Э-эх! – снова махнул рукой, затем поднял правую чашу «Копира», под которой снова появился ВОГ.

– Не видел я там ничего ценного, – сказал Макс. – Самолёт был маленьким, к тому же с хвоста горел. Я проскочил к выходу. Фюзеляж, как фюзеляж... Под ноги ничего не попало...

– Да всё, можешь не оправдываться, внатуре. Всё с тобой понятно, – киборг мельком глянул на Макса. – Разведчиком тебе не быть.

Девушка пошевелилась и едва слышно застонала.

– Я и не собирался, – Макс поднялся и подошёл к койке. Пощупал лоб лётчицы. Кожа горела. Тогда он сходил в соседнюю комнату, намочил тряпку и приложил ко лбу девушки. В следующий миг она открыла глаза. Мутным взглядом осмотрелась. Затем её чёрные глаза с трудом сфокусировались на Максе. Она пошевелила пересохшими губами, но так ничего и не произнесла.

– Воды? – угадал охотник.

Гостья едва заметно кивнула. Макс ещё раз сходил в соседнюю комнату, набрал в кружку воды и вернулся. Пила лётчица жадно, словно бегом преодолела Сахару. Охотнику пришлось ещё два раза ходить и набирать воды. Наконец гостья откинулась на подушку и глубоко задышала. Макс как раз собирался поинтересоваться её именем, когда увидел, что она снова уснула.

– Предлагаю вечерком, перед наступлением тьмы, оттарабанить эту кралю под стену города, отойти подехе, а потом пару раз шамальнуть в воздух. Начнут шарить прожекторами

и найдут её. Задумка, конечно, рискованная по самое небалуйся. Шариться по ночам... Но я готов пойти на такой риск, раз ты так печёшься о её здоровье...

– Исключено, – Макс вернулся за стол. Взял последний неснаряженный магазин и начал вставлять в него патроны. – Во-первых, когда ты успел стать бессмертным? Или ты всерьёз думаешь, что мы вернёмся из ночной вылазки, и нами никто не решит пообедать? Во-вторых... мы не будем от неё избавляться. И точка. В конце концов, ей сейчас элементарно требуется человеческая помощь. И никто кроме нас не может её оказать.

– Пф-ф-ф! – прокомментировал Стас. – Что за времена пришли?! Шлюхи падают с неба, а мы должны им помогать?! Тебе годиков скока? А, дитятко? Возраст Иисуса Христа, а наивный, как пятилетний поцик!

Макс открыл рот, чтобы спорить, но в последний момент передумал.

Напарник покатил зачем-то в соседнюю комнату. Макс широко зевнул. Вставил последний патрон и отложил снаряженный магазин.

– Надо выбираться и смотреть, что там происходит, – махнул в сторону двери. – От этого будем дальше понимать, что делать.

– Ну, хорошо, давай, – донёсся голос напарника.

* * *

Запорный механизм двери лязгнул так сильно, словно целенаправленно постарался сдать обитателей блиндажа. Макс со Стасом застыли возле приоткрытой двери, готовые при малейшей опасности захлопнуть её. Сквозь наваленные ветки пробивалось несколько скудных лучей. В нос ударил запах шерсти.

В сумраке зашевелилась большая тень.

– Шмаляй! – первым среагировал Стас.

Его автомат выплюнул короткую очередь. Макс тоже нажал спусковой крючок. Автомат в руках дёрнулся. Завоняло порохом. По ушам ударил звук выстрелов. Крупная тень метнулась в открытую дверь. Макс успел отпрыгнуть вбок. Стас не мог похвастать такой резвостью, успел лишь пригнуться, благодаря чему сохранил голову на плечах.

В блиндаж заскочила тень – кошкоподобная инопланетная живность. Охотникам повезло, что это лишь котёнок, не более метра в холке. Взрослая особь уже бы их разорвала. Тень повернулась к охотникам. Огромные нижние клыки угрожающе поблёскивали в жёлтом свете. Приплюснутый нос шевелился, словно жил отдельной жизнью. Маленькие зелёные глазки бегали с одного человека на другого.

Тень охотилась ночами, как и большинство инопланетных животных. Ночью у неё имелось огромное преимущество – чёрная шкура сливалась со тьмой.

– Сучий потрох! – ругнулся Стас, поворачиваясь настолько быстро, насколько позволяла гусеничная платформа. На его голове осталась кровавая борозда от когтя тени. – Жри, тварь! – вдавил спусковой крючок. Автомат выплюнул смертоносный металл, но тень рванулась к стене. Оттолкнулась и прыгнула на киборга.

Максу показалось, что секунда растянулась в вечность. Он успел подумать, что, стреляя, может задеть напарника. А вот схватиться с тенью врукопашную ему показалось здоровой идеей.

Он прыгнул наперерез инопланетному хищнику и схватил его за шею. Вместе они повалились на пол возле платформы Стаса. Охотник взял шею животного в захват и принялся душить. Будь тень взрослой особью, то без проблем скинула бы человека, но котёнку сил не хватило. Тень изогнулась и попыталась ударить врага когтистой лапой. В ту же секунду Стас со всей дури впихнул автомат в пасть животного. Кошкоподобная тварь то ли рыкнула, то ли ствол оружия вызвал у неё рвотный рефлекс. Макс откатился в тот миг, когда напарник нажал спусковой крючок. Снова грохнули выстрелы. Затылок инопланетного животного ошмётками

разлетелся по блиндажу. Лапы ещё раз дёрнулись, и тварь застыла. По полу начала расплзаться тёмная, фактически чёрная, кровь.

– Вот же гадина... – прорычал Стас. – Только ж вымыл всё...

Макс медленно поднялся, не спуская глаз с поверженного врага. Почувствовал, как затряслись руки. Встретить такого хищника и выжить... Не многим это удавалось.

Лётчица заворочалась на постели. На её лицо попало несколько капель крови инопланетного животного. Макс поднял автомат и всмотрелся во тьму за дверью.

– Выдра недоношенная, – Стас провёл рукой по голове, на ладони осталась кровь. – Гнида прилетевшая! Мою любимую лысину...

– Тихо! – Макс приставил палец к губам.

Из леса не доносилось ни единого звука. Затем где-то рядом забила крыльями птица.

– Жди здесь, – сказал Макс. – И будь готов. Ко всему.

Он закинул «Ксюху» за спину и начал пробираться через наваленные ветки. Поднялся хруст и треск, несколько сучьев царапнули по лицу. Наконец охотник выбрался с противоположной стороны завала. В глаза бросились следы тяжёлых ботинок. Рядом со вмятинами от траков валялось несколько окурков. Чуть поодаль покоилась алюминиевая кружка. Неплохая, кстати, видимо кто-то попросту потерял. Пахло хвоей, лёгкий ветерок шуршал в кронах деревьев. Макс осмотрел округу, никаких человеческих следов больше не обнаружил. Прошёл к месту, где осталась развороченная СВМ. В останках инопланетного механизма, безусловно, копались. Валялось множество окурков, позабытые плоскогубцы. Почти вся трава оказалась примята одной-двумя парами тяжёлых ботинок. Как-то слабо это обстоятельство походило на то, что здесь побывала поисковая группа. Макс побродил по округе, выискивая следы. Хотел сходить и к самолёту, но потом передумал. Там однозначно кто-то должен быть – можно нарваться на кучу ненужных вопросов.

Вернувшись в блиндаж, охотник пересказал всё напарнику.

– Смачно подфартило нам, – Стас почесал щёку. – Это стопудово были какие-то любители халявы. Покопались в нутре эсвээмки и ушли.

Макс помог Стасу обработать рану на голове. Затем они выволокли труп хищника и оттащили подальше. Мясо инопланетных животных давно никто не ел. Ходили упорные слухи, что чуть ли ни от одного кусочка в организме начинается рак желудка. Правда это или нет, никто проверять не хотел.

К ночи температура у девушки начала падать. Молодой организм всеми силами сражался со свалившимися на него напастями. Лётчица проснулась, смогла самостоятельно приподняться на койке. Округлившимися глазами, словно видела всё в первый раз, осмотрелась. Стас как раз находился в соседней комнате. Оттуда, через дверной проём падал свет, выхватывал из темноты ноги Макса, задремавшего на полу.

Девушка осторожно опустила босые ступни на холодный пол. Огляделась, глаза уцепились за «Копир» на столе. Она пошарила рукой в поисках сапог. Нашупала их под койкой. Стараясь не шуметь, натянула обувь и встала. В коленях и спине так громко хрустнуло, словно обломилась толстая ветка. Макс раскрыл глаза и посмотрел на гостью. Лётчица прижухла и воровато осмотрелась.

– Прости, – прошептала она.

Макс снова уловил лёгкий, едва заметный, акцент. Чувствовалось, что русский для неё – один из родных, но общается она, в основном, на другом языке. Охотник медленно поднялся. Не выспавшимся, а оттого хмурым взглядом посмотрел на лётчицу сверху вниз. Девушка непроизвольно сделала шаг назад и снова упала на койку.

– Простите, – повторила она.

– Да всё нормально, – Макс понял, что напугал гостью. Отошёл к столу, хлебнул воды из кружки.

В этот момент из соседней комнаты послышался лязг металла и тихая ругань Стаса. Лётчица заметно напряглась.

– Пить хотите? – поинтересовался Макс. – Или есть?

– Да. Если можно, – кивнула девушка.

Макс взял с полки одну из неиспользуемых кружек и направился во вторую комнату. На полпути остановился и быстрым шагом вернулся к койке.

– Вы тут это... – замялся, чувствуя собственную косноязычность. Начала накачивать злость из-за своего глупого вида. – В общем, меня Максом звать. Это наше укрытие. И вы в безопасности. Вас никто не тронет. Понятно? – последнее слово произнёс с такой интонацией, словно угрожал. Через мгновение стало и за это стыдно. Ему захотелось хлопнуть себя по лбу и сказать: «Будь нормальным!».

Стас услышал голоса. Выехал в проём дверей. В руках держал ступицу, откуда до этого пытался вынуть подшипник. Гостья с любопытством осмотрела его полумеханизированное тело. Ничего не сказала. Макс сделал вывод, что киборгов она видела и не боялась, хотя любой житель Москвы, заметив Стаса, принялся бы по нему палить из всего доступного оружия. Напарник тоже обратил внимание на реакцию гостьи.

– Ну, здравствуй, миссис, – буркнул Стас. – С возвращением на землю. В прямом и переносном смысле.

– На сколько помню, я замужем не была, а значит мисс, – сказала лётчица.

– И как же тебя звать? А мисс?

– Маргарита.

– Зашибись, – Стас прислонил провод от лампочки к «Подшипнику». Жёлтый свет залил помещение, а сумрак забился в углы. Киборг подъехал ближе. От него пахло машинным маслом. – Тогда позволь спросить, Маргарита... нахера ты шлёпнулась нам на голову?

– А вот это точно лишнее, – прорычал Макс. – Давай, езжай, ковыряй свои железки.

Взгляды напарников скрестились точно мечи.

– И поеду, – буркнул Стас.

Развернувшись, он покати́л в соседнюю комнату, где в четыре раза громче принялся стучать и долбить молотком по металлу. Макс прошёл следом, набрал воды и вернулся к гостье.

Девушка напилась из кружки. Вытерла рукавом губы.

– Спасибо, – посмотрела на Макса чёрными глазами.

– Есть хотите?

– Безумно...

* * *

Маргарита поглощала пищу с такой скоростью, словно дней двадцать просидела на кефирной диете. Макс четыре раза приходилось задействовать «Копир» для создания новой порции. Наконец гостья откинулась на спинку стула и довольно погладила живот.

– Я даже не представляла, насколько голодна, – сказала она. – Спасибо.

– Да, пожалуйста, – Макс неотрывно смотрел на гостью. Понимал, что откровенно пялится и выглядит, как придурок, но ничего с собой поделывать не мог. Силой воли заставил себя отвести глаза в сторону. – А теперь расскажите, откуда вы к нам?

Маргарита не отвечала, и охотник посмотрел на неё. Лётчица с задумчивым выражением смотрела в потолок. В соседней комнате Стас так громко ударил железкой о железку, что в ушах зазвенело.

– Давай на «ты», – она потеряла пальцем ухо, словно прочищала его от звона. – А ещё... я не помню, чтобы я куда-то и откуда-то падала... – посмотрела на Макса. – Или «свалилась» это метафора? Я вообще не помню, откуда я здесь?!

– Нет. Это не метафора. Я вытащил тебя из горящего самолёта, который незадолго до этого рухнул неподалёку отсюда.

– Обалдеть, – прошептала лётчица.

– Маргарита, давай вспомним, где ты была до того, как оказаться здесь.

Они несколько мгновений смотрели друг другу в глаза.

– Называй меня просто Ритой. Мне так привычнее. А где я была... не помню, – лётчица посмотрела в потолок, наморщила лоб, словно мобилизовала все клетки памяти. – Я ничего не помню, – ошарашено прошептала она.

Потрогала лоб и шикнула от боли. Покрутила головой в поисках зеркала.

– Там, – показал Макс на дверной проём. – Над раковиной.

Маргарита встала и зацепилась ногой о стол. Зазвенела вилка в тарелке. Лётчица направилась в соседнюю комнату. Вскоре вернулась обратно.

– А откуда это? – указала на лоб.

– Ты упала на самолёте, – пожал плечами Макс. – Ударилась о штурвал, видимо.

– И что я делала в самолёте? – Рита присела напротив.

– Управляла.

– И куда летела?

– А вот это и нам интересно, – усмехнулся охотник. – Не подоспей я вовремя, даже не знаю, что бы с тобой сейчас сделали в городе.

– В городе? Сделали? – Рита непонимающим взглядом смотрела на Макса.

Стас в соседней комнате снова грохнул металлом о металл. Лампочка под потолком мигнула.

– Слушай, а ты вообще знаешь, что произошло на планете? – Решил Макс задать элементарный вопрос.

– На планете? Произошло? – округлила глаза лётчица. – Что?

– Мда... – охотник задумчиво почесал щетину. – Если ты этого не знаешь, то в неведении тебе повезло.

– Что произошло? – Рита даже наклонилась над столом, чтобы не пропустить ни единого звука.

– Инопланетяне прилетели и начали нас уничтожать.

– Что?! – ещё больше округлились глаза лётчицы. Столько в них появилось изумления, что не поверить в потерю памяти стало невозможно.

– Их огромный корабль завис у нас на орбите. Висел там четыре дня. Всё это время мы различными способами пытались с ними связаться, но ничего у нас так и не вышло. На пятый день корабль начал разделяться. На десятки... сотни, тысячи маленьких кораблей. Они разлетались по континентам, островам, городам. Мы долго...

– Тупили, – Стас выехал в проём двери, вытирал замазанные руки о ветошь. – Просто тупили! Их надо было сшибать нахер, а мы тупили.

Напарник и лётчица посмотрели на киборга.

– Чего зрите?! – на мгновение замер он, затем снова принялся тереть руки. – Не умею я долго злиться.

– В общем, он прав, – Макс посмотрел на Риту. – Эти корабли разлетелись по всей планете. А когда приземлились...

– Начался полный кабздец, – снова влез Стас. – Из них стали...

– Можно я закончу историю, а если в чём-то ошибусь, то ты потом дополнишь? – рыкнул на него Макс.

– Ладно, – деланно равнодушно пожал плечами Стас. Он укатился за пределы видимости и уже через мгновение грянуло железо о железо.

– Так что произошло? – с придыханием спросила Рита.

Макс посмотрел в её чёрные глаза и на мгновение завис. Заставил себя моргнуть, вырваться из-под пленительных чар лётчицы.

– Их корабли опустились в каждой стране, на каждом острове. Шлюзы открылись и оттуда повалили роботы. Позже оказалось, что там были и животные. Радиоволновая связь по всей планете моментально прервалась. Её глушат части корабля, оставшиеся на орбите. А проводную связь, чуть позже прервали эсвээмки.

– Эсвээмки? – Рита приподняла левую бровь.

– Так называют инопланетные машины, прилетевшие к нам, – с готовностью пояснил Макс. – Расшифровывается эта аббревиатура, как самовопроизводящиеся механизмы. Они сами себя умеют чинить, совершенствовать, даже полностью перестраивать. Но хуже всего то, что они умеют учиться. Это самое совершенное изобретение, которое возможно представить. Любая СВМ способна при минимуме возможностей саморазвиться в огромную движущуюся крепость, которую и на танке не победить. Им для этого требуется время и запчасти, которые они благополучно разыскивают на захваченных территориях. Фактически, они воюют с нами, нашими же технологиями, нашим же материалом, нашим оружием.

– Обалдеть! – прошептала Рита.

– Ты, чё внатуре ничего этого не помнишь? – Стас снова выехал в проём дверей. На этот раз он держал практически неисправную плату «Мозг», вытасченную давным-давно с полудохлой СВМ. Таковую можно лишь выбросить – платить деньги за неё никто не станет. – Всё, что произошло, захочешь – не забудешь! – Стас положил плату на гусеничную платформу, заменившую ему ноги. Примерился и несильно грохнул кулаком по самой дорогой запчасти инопланетных захватчиков. – Теперь должна зафурычить, – с гордостью произнёс киборг.

– Не помню, – лётчица с интересом наблюдала за его действиями. – Не помню, – повторила и помотала головой. Фиолетовый локон зацепился за нос, она его сдула. – А что было потом? – посмотрела на Макса.

– А потом вся эта инопланетная техника начала нас уничтожать, – буднично ответил охотник.

У него возникло дежа вю. На мгновение померещилось, что время сделало виток на одиннадцать лет, и он сидит с однокурсницей в общаге, пьёт дешёвый портвейн с надеждой на постельное продолжение. Пересказывает ей просмотренный накануне фильм про очередных инопланетян.

В то время это была фантастика.

– А где сами пришельцы? – Рита поглядела на киборга, затем снова на Макса.

– Не прилетели, мать их за ногу, – Стас посмотрел плату на свет. – Просто взяли и не прилетели. Паскуды недоделанные. Они, внатуре, устроили нам полный ахтунг, практически захватили планету... а сами даже ещё не явились на эту войну! Я ссу предположить, что приключится, когда они причешут!

– Да, это одна из теории, – подтвердил Макс. – Что к нам прибыл всего лишь дрон. Его цель разведать обстановку и расчистить пространство перед прилётом хозяев. Раньше ведь существовали у нас роботы-пылесосы. Такого можно было включить, и он убирался, пока ты занимаешься другими делами. Потом приходишь, а в комнате чисто. С этими эсвээм такая же история. Они просто зачищают жилплощадь от различного мусора. И заселяют её новой, привычной им, фауной.

– Ублюдки, – дополнил Стас.

Рита несколько раз перевела глаза с одного охотника на другого, словно не верила в услышанное.

– Невероятно! – прошептала она.

Лётчица старательно изображала удивление, но от Макса не укрылось, что не сильно-то она и удивлена. Хотя полной уверенности нет – чужая душа потёмки.

– А вы тут... – лётчица с хитрецей посмотрела на охотников.

– Что «тут»? – не вытерпел Стас.

– Вы пара?

Макс со Стасом переглянулись. Не сразу сообразили, что гостья имела ввиду. Потом до обоих дошло.

– Да ты чё, жаба, попуталась?! – Стас сжал кулаки и покатил к лётчице.

Макс моментально оказался между ними.

– Тихо, – скомандовал он.

– Да я ей сейчас пятки в уши засуну! – кипятился напарник. – Да никто и никогда меня гомиком не называл! Слышишь, шаболда?! – выглянул из-за Макса.

– Простите, если обидела, – напряглась Рита. – Я не имела в виду ничего такого... Это же вроде нормально!

– Что «нормально»?! – Стас покраснел и попытался объехать напарника, но Макс, словно ненароком, ему мешал. – По-твоему нормально мужикам в жопу долбиться?!

– Тихо! – прикрикнул на него Макс. Повернулся к гостье. – Как ты уже поняла, мы не пара...

– Простите, – пробормотала Рита. – Я, правда, не хотела обидеть.

– Гомиком! Меня! – рычал напарник, почёсывая кулаки.

– ...а живём здесь, потому что в городе жить невозможно, – закончил Макс. – Если ад и существует, то сейчас он переместился туда.

– А как в других?

– Никак, блин! Гомики всё загомосятили, – рыкнул Стас. Он отъехал в другую часть комнаты.

– Нет больше других городов, – Макс сел напротив лётчицы. – Так мы думали недавно.

Но ты откуда-то прилетела. Значит, остались другие города.

Лётчица осмотрелась, словно впервые увидела блиндаж.

– И долго вы здесь живёте?

Макс на мгновение задумался.

– Пять лет.

– Обалдеть! – прошептала гостья. Немного помолчала и добавила. – Это надо записать.

От перевозбуждения лётчица даже поднялась со стула и прошла по комнате. Макс повернулся и смотрел на неё. Даже неказистый лётный комбинезон не мог спрятать идеальной фигуры. Словно она два раза в неделю, стабильно, посещала фитнес зал и питалась согласно диете. Да только в мире не осталось фитнес залов, а диету могли себе позволить лишь зажавшиеся детки властной верхушки. Был вариант, что это чистой воды совпадение, ведь все люди разные. Кто-то для сохранения фигуры ничего не делает, а у кого-то сокровенная мечта быть стройной.

Макс почувствовал, как из глубин поднимается естественное мужское желание красивой девушки. Закрыв глаза и постарался сам себя осадить. Понимал, что Рита не так проста, как хотела казаться. Локон, как у проститутки, идеальная фигура, как у дочери большого чиновника, самолёт, полное незнание реалий... Охотник ещё не знал, как соединить все эти факты.

Стас поменялся в лице. До этой секунды он полагал, что идея вести дневник борьбы с инопланетянами принадлежит всецело ему. Он открыл и закрыл рот, прекрасно понимая, что любые возмущения будут выглядеть глупо.

– Это обязательно надо записать! – повторила Рита. – А ещё... – посмотрела на хмурое лицо киборга, перевела взгляд на своего спасителя. – Покажете мне эти... эсвээм?

– Может тебе лучше прилечь, – предложил Макс. – Полежать, отдохнуть. Ты ещё бледная.

Рита посмотрела на него так красноречиво, что говорить ничего не потребовалось.

* * *

Макс снова выбрался из блиндажа первым. Поводил стволом «Ксюхи» из стороны в сторону. Затем прошёлся по округе, прислушиваясь и принохиваясь. Иногда СВМ только по запаху засечь и возможно, ведь находиться неподвижно они могут неделями, замаскироваться тоже способны, а вот датчиков обоняния лишены. По крайней мере, Макс не слышал об СВМ, владевших таковыми.

Лес шумел. Ветер шевелил кроны. Пахло дождём. Вдали кукушка отсчитывала чью-то жизнь, чуть ближе раздавалась сладкоголосая песня какой-то птички. Где-то поблизости дятел добывал себе пропитание. Последние скупые лучи с трудом пробивались через густую листву. Между стволов мелькнул рыжий мех лисицы.

Далеко-далеко, на пределе слышимости, раздался одиночный сухой выстрел.

– Всё тихо, – Макс подошёл и немного растащил ветки, чтобы напарник смог проехать.

Стас выехал вооружённый, как всегда, двумя «Гномами» и «Глоком» в кобуре. В рюкзаке у него лежал приличный запас ВОГов, будто они собрались на очередную вылазку. Макс запоздало сообразил, что автомат почему-то подхватил не тот. «Ксюха» подходила для города, где единственный враг – люди. Против СВМ это оружие бесполезно. Хотя могло защитить от многих инопланетных зверей.

Рита последней выбралась из блиндажа. Лётчица остановилась, подняла лицо к небу и глубоко вдохнула. Комбинезон на груди натянулся.

– Как же прекрасно пахнет! – прошептала она и с шумом втянула воздух.

Макс со Стасом переглянулись. Каждый принохался, пытаясь понять, чем восхитилась лётчица. Пахло землёй, хвоей, прошлогодней листвой. Чувствовался едва-едва уловимый запах металла. Ничего особенного охотники не услышали.

И тут Макс понял, о чём говорила гостья. В тот же миг почувствовал, что краснеет. Каждый раз при входе в блиндаж его встречала вонь мужской берлоги. Непередаваемая смесь запахов грязных носков и нестиранного белья, немытой посуды и пыли. Просто за прошедшие годы он так к ней привык, что перестал замечать.

Кислород опьянил, и Рита пошатнулась. Макс в то же мгновение оказался рядом и поддержал её. От лётчицы сильно пахло потом. При солнечном свете её кожа казалась слишком бледной.

– Плохая идея идти смотреть на эсвээм, – сказала Макс. – Тебе бы ещё полежать, сил набраться.

Хотел добавить, что искупаться тоже бы не помешало, но в последний момент смолчал.

– Мне нужен воздух, – прошептала Рита. Посмотрела на спасителя пленительным взглядом чёрных глаз. – А ты быстрый!

– Ага! – поддакнул Стас. – Быстрый, как котях, в заднице. Только был, и уже нету.

– Ты прямо прирождённый юморист, – нахмурился Макс. – Что ж тогда раньше бухал да гайки крутил, вместо того, чтобы на сцене выступать?

– Да потому, что...

– Мальчики, не ссорьтесь! – Рита встала между ними и расставила руки. – Вроде взрослые уже... Что за детский сад, честное слово?!

Стас хмыкнул. Сплюнул на землю и покатил в сторону поверженной СВМ.

– Сейчас, я автомат сменяю, – сказал Макс. – С этой игрушкой, – продемонстрировал «Ксюху». – Только на белок охотиться.

– Да не ссы, – бросил Стас через плечо. – Батя тебя защитит, – похлопал по «Гному», прикреплённому на задней стороне платформы.

По кронам деревьев пронёсся ветерок, зашуршал листьями. Дятел на несколько секунд прекратил долбить. Макс замялся, решая, послушать напарника или здравый рассудок.

– Поехали-поехали, – киборг даже не останавливался, чтобы подождать остальных. – Тут всё равно два шага. Раз ты такой резкий, как пуля дерзкий, метнёшься в случае чего за своим стволом.

Макс пошевелил бульдожьей челюстью. Закинул автомат на плечо и бросил гостье короткое:

– Пошли.

Рита ещё пару раз с блаженным выражением на лице втянула воздух. Затем направилась следом за охотниками. Макс специально замедлился и пропустил гостью вперёд. Частично из-за того, чтобы защитить от возможной опасности, частично из-за того, чтобы вдоволь налюбоваться её фигурой. Замыкая цепочку, он успевал не только вертеть головой на триста шестьдесят градусов в поисках возможного врага, но и наблюдал за гостьей, свалившейся с неба. Лётчица старалась держаться непринуждённо, но его опытный взгляд видел, что шагает девушка, как медведь. Её ноги явно привыкли к другой обуви и к иному покрытию. Взгляд Макса сам собой цеплялся за место ниже талии. В итоге Макс заставил себя смотреть по сторонам, нежели бездумно пялиться на женский зад.

– А кем ты был до всего... этого? – обернулась Рита.

Макс несколько минут не отвечал, даже не зная, говорить об этом или нет. Потом решил, что скрывать нечего. Прошлая жизнь канула в небытие, вместе с её устоями, нормами и моралью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.